

Это история о скелете. Его звали Торен, и этот факт – единственное, в чём он никогда не сомневался. Это имя ему дала Эрин, и как минимум за это он был ей благодарен.

Но в том месте, где он сейчас ходил, никто не знал его имени. Более того, никто даже не спросит, есть ли оно у него. Жители Эстхельма, скорее всего, просто убегут, едва взглянув на Торена, или попытаются его убить.

А если и существует какой-то умственно отсталый человек, который попробует подружиться с нежитью, Торен всё равно его убьёт. Таков был его план, и он считал его хорошим.

Скелет вошёл в город через открытые ворота с наступлением сумерек. Он не беспокоился о том, что кто-то его остановит: на разрушенных сторожевых башнях или на том, что осталось от стен, не было стражников. И всё же он знал, что в городе люди есть.

Даже много, на самом деле. Пройдя глубже в город, Торен увидел, что осталось после нападения гоблинов.

Разрушенные здания. Пепел. Груды обломков и разбитой земли. Торен не был экспертом, но он был уверен, что так города выглядеть не должны.

С другой стороны, может быть, люди так и строят свои города? Кто знает? Среди разбитых руин Торен заметил несколько... зданий. Скелет заинтригованно уставился на непрочные, ветхие строения, которые кто-то соорудил из дерева и металла.

И это должны быть дома? Они выглядели такими хлипкими, что Торен чувствовал, что он сможет их опрокинуть, если постарается. И, как оказалось, стараться ему особо не пришлось. Скелету удалось сбить опорную балку одного из строений, от чего крыша и стены обрушились

внутри. Он замер, услышав крики изнутри строения, а затем понял, что шум привлёк разумных.

Разумных или, если быть более точным, единственный вид, который, судя по всему, и жил в этом городе.

Людей.

Они бросились к зданию, и Торен быстро побежал прочь. Он увидел мужчин и женщин в грязной и рваной одежде, спешащих к обвалившемуся строению. Присев за разрушенной стеной, Торен увидел, как некоторые из них стали пытаться отодвинуть обломки, рухнувшие на находившихся внутри разумных.

Обитатели здания выбрались наружу потрясённые, окровавленные, шокированные. Торен с интересом увидел, что среди них были дети... человеческие дети. Он никогда раньше не видел человеческих детей. После нескольких секунд наблюдения Торен пришёл к выводу, что в них нет ничего особенного. Казалось, что, кроме плача, они ни на что не способны.

Скелет видел, как люди – теперь уже довольно большая группа, возможно, из тридцати или более человек – с восклицаниями рассматривали строение, которое таинственным образом обвалилось. Он видел, как несколько человек – в основном мужчин – начали показывать пальцами на другого мужчину, который вскидывал руки и отчаянно указывал на строение. Один мужчина, стоявший рядом с женщиной, державшей на руках плачущего ребёнка с окровавленным плечом, поднял кулак. Он ударил обвиняемого, а затем ещё больше людей бросились помочь ему забить беднягу до смерти или до состояния, близкого к этому.

Всё это завораживало Торена. Он наблюдал за тем, как толпа, свершив правосудие, начала пытаться понять, что делать дальше. Было холодно, и с неба то и дело падали снежинки. Людям нужно было поскорее найти укрытие или хотя бы одеяла. В здании были одеяла, и некоторые пытались их раскопать. Но тут началась очередная драка из-за того, кому эти одеяла достанутся, а затем кто-то вытащил кинжал...

Смятение и хаос. Это была всего лишь одна небольшая группа в небольшой части города. Когда Торен закончил наблюдать, как люди атаковали друг друга, он нашёл другую группу людей и увидел то же самое.

Им определённо нравилось сражаться, не так ли? Они объединялись в группы или пытались выживать в одиночку, ссорясь, а иногда даже убивая друг друга из-за таких вещей, вроде одеял, еды, оружия... Всего того, что, стоит признать, казалось весьма дефицитным.

Торен вполне одобрял насилие, свидетелем которого он стал, пока пробирался вглубь города, держась в тени. Он никогда не замечал, чтобы Эрин или Лионетта занимались подобным, но люди, похоже, любили причинять друг другу боль. Возможно, именно поэтому ему нравилось убивать?

Скелет знал, что его кости – как минимум череп – человеческие. Поэтому он чувствовал некое родство с бандами отчаявшихся людей, которые объединялись в группы и жестоко нападали на тех, кто был слабее, отбирая то, что им было нужно или что они хотели. Для Торена это было настолько увлекательно, что он на какое-то время совсем забыл о своём желании убивать, просто наблюдая за беженцами Эстхельма в их естественной среде обитания.

Он никогда прежде не видел столько разумных! Ни разу! По правде говоря, Торен никогда прежде не бывал в таком людном месте; ближе всего к этому были нагруженные ночи, когда трактир Эрин был переполнен. Но здесь всё было по-другому.

Людей было много. Да, многие из них, казалось, теснились в ветхих строениях, но всё же какой-то порядок, по всей видимости, существовал. Самые сильные люди – те, у кого было оружие или какие-то боевые Навыки, – руководили остальными. Они заботились о том, чтобы у их людей было больше одежды и еды. Они также забирали и другие вещи.

Один мужчина утащил кричащую женщину, после того как одна группа мужчин убила другую группу. Торен следил за ним, пока он уводил женщину и по какой-то причине снимал с себя одежду. Затем он стал делать странные вещи, которые для скелета не имели никакого смысла, но, похоже, расстроили женщину.

Торен наклонил голову влево, затем вправо, пытаясь понять, а в чём смысл. Было много хрюканья и движений, похожих на звериные... Они просто толкались друг с другом, к большому неудовольствию женщины.

Возможно, он не видел полной картины. Скелет осторожно пополз по земле. Ему было легко сделать себя практически невидимым в местах, где выпал снег, но это также означало, что он не мог видеть всё. Торен передвинулся и попытался разглядеть всё под другим углом.

Не-а. Без толку. Разочаровавшись, скелет встал и наконец-то увидел, что делал человек... примерно в то же мгновение, когда мужчина случайно взглянул вверх. Он поднял голову и увидел, что на него пялится скелет. Торен с интересом смотрел вниз, пока мужчина бледнел.

Итак, что тут у нас? Ещё мясистые отростки. Торен несколько раз случайно видел Эрин голой, но он не знал, что между человеческими мужчинами и женщинами так много различий. И как странно выглядели эти мясистые отростки! Скелет проигнорировал полный ужаса взгляд мужчины, переключив своё внимание на довольно странную часть тела, которая менялась прямо на глазах. Он и не подозревал, что части тела могут так уменьшаться.

Мужчина издал задыхающийся, полный ужаса звук, когда женщина увидела Торена. Она закричала. Мужчина соскочил с неё и схватился за своё оружие – шипованную дубинку, которую он небрежно бросил на землю ранее. Торен молча усмехнулся. Он позволил обнажённому мужчине наброситься на него, пока тот размахивал дубиной без малейшего навыка или мысли.

Люди.

Торен даже не стал обнажать свой меч. Скелет вырвал дубину из рук человека, когда тот приблизился, а затем ударом дубины повалил его на землю. Мужчине потребовалось несколько ударов, чтобы умереть, что Торен списал на счёт неподобающего качества дубины. Человеку должно было быть стыдно обладать таким оружием.

Закончив, скелет уставился на женщину, которая не переставала кричать, с тех пор как он её увидел. Это начинало раздражать, поэтому Торен использовал эффект [Страх] в своих глазах.

Это заставило её замереть, дрожащую, голую и испуганную, пока она сидела на земле и пялилась на нежить. Женщина вздрогнула, когда Торен поднял дубинку, но он просто бросил её на труп мужчины. Он мог бы и второго человека забить ею до смерти, но она не походила на воина, так что зачем утруждаться?

По его опыту, от убийства тех, кто не может сопротивляться, пользы было не так уж и много. Он пробовал это делать с детёнышами пауков, странных птиц-рептилий, обитавших в окрестностях Лискора, и даже с детёнышами оленей Коруса. В этом не было никакого смысла. Это было весело, разумеется, но Торен пришёл сюда не просто так.

Да, он пришёл сюда, чтобы сражаться! Скелет оставил людей, да и вообще населённые части города. Он пошёл в центр, оглядывая разрушенные здания. Группы людей, бьющих друг друга палками и иногда мечами, – это, конечно, хорошо, но он пришёл сюда за настоящим испытанием. Где нежить? Скорее всего, дальше. И скоро должна подойти армия гоблинов. Вот тогда Торен и сразится по-настоящему, а пока он просто поищет неприятностей по округе. Должны же здесь быть настоящие воины?

Так ведь?

Гоблины бежали по городу, уже не убегая, а, скорее, ища место, где можно спрятаться.

Их преследователи остановились на окраине города, но гоблины продолжали двигаться, углубляясь в руины Эстхельма. Теперь, когда они знали, где находятся, они убедились в нескольких вещах.

Во-первых, этот город был разрушен. Это было очевидно. Но им стало ясно, что город был странным образом разграблен. Здания и защитники города были преданы мечу и огню, но людей пощадили. Как только гоблины вошли в город, они заметили множество людей, живших в своих лагерях на окраинах города.

Гоблины никогда не видели ничего подобного. Когда они нападали на город или деревню, то убивали всех жителей или заставляли их бежать, но такое... Захватить город, а людей оставить? Кто мог так поступить?

Это заставило их всех вспомнить о Рагс. Возможно, она была здесь? Они, конечно, видели доказательства того, что здесь побывали гоблины... по всему городу лежала целая армия мёртвых гоблинов, и их гниющие останки были частично скрыты снегом.

Но, может быть, это всё были войска Гоблина-Лорда? Гоблины Красного Клыка не знали. Но они знали, что не могут оставаться на виду. Наличие людей в городе всё усложняло. Прятаться от себе подобных – одно дело, но если тут столько людей, то гоблинам предстоит сражаться с двумя врагами.

Большинство людей, мимо которых они проходили, образовывали небольшие группы... Они состояли из бывших [Лавочников], [Мясников] и так далее и были с оружием, которым они не умели пользоваться. Но если они все разом нападут на гоблинов Красного Клыка, то воинов разорвут на куски независимо от того, какой у них уровень и насколько качественное

снаряжение.

Поэтому гоблины-воины бежали. Они знали, что другие гоблины, преследующие их, рано или поздно придут, и поэтому им нужно найти место, где можно спрятаться.

Но где?

Первым, кто заметил подходящее место, был Жукоух. Он окликнул остальных, пока они бежали, и указал на обрушившееся здание, более высокое, чем большинство строений. Оно было ужасно открытым, но остальные гоблины поняли, что их товарищ имел в виду, и тут же бросились к нему. Они мчались по разбитым улицам, не обращая внимания на людей, которые кричали и бежали от них. Одинокие люди гоблинов не волновали.

Обломки были неровными, и из них торчали острые куски камня, но гоблины с лёгкостью взобрались на курган. Спустя несколько минут все они были на вершине, глядя на тёмный город под ними.

Они не прятались. Пока нет. Скорее, они поступали разумно и осматривали местность, изучая город на свой лад. Да, их легко было заметить, но кто сейчас ищет гоблинов? Люди были дезорганизованы, и лишь у немногих из них было хоть какое-то оружие.

Поэтому воины Красного Клыка и заняли свою позицию, глядя на Эстхельм. Ворчун приказал двум гоблинам – Левше и Зайцееду – следить за тем, чтобы никто не попытался взобраться наверх и застать их врасплох. Тем временем остальные гоблины смотрели вниз, их зоркие глаза выхватывали отдельных людей, бродящих по улицам. А затем гоблины воскликнули, их голоса были полны удивления.

Что это? Что с этим... городом? Что здесь произошло? Очевидно, что люди пережили битву, но что это? Они объединялись в группы, сражаясь за территорию. Видите? Головачёс указал на группу людей, строящих неуклюжую баррикаду, чтобы отгородить улицу. Они создавали базы в городе! И некоторые группы людей уже создали жилые помещения, общие костры и места для отдыха молодых и старых, которые ревностно охранялись людьми с импровизированным оружием.

Это было поразительно, странно, неслыханно. И воинов-гоблинов это глубоко тревожило. Не потому, что это было так непривычно... а потому, что это было в точности похоже на ту жизнь, которую они знали. Для них это было похоже на то, как если бы люди создавали гоблинские племена. Они сражались и воевали за ресурсы, прямо как гоблины, но только жестоко, за мелкий мусор, который даже гоблинские племена не стали бы оспаривать.

Если в одном регионе оказывалось слишком много племён, они начинали воевать. Но более слабое племя скорее уйдёт, чем продолжит сражаться. Но никто из людей не покинул город. Они воевали за него, строя новое место на пепелище своих домов. Для гоблинских воинов это было настолько нереально, что им пришлось потратить минуту, чтобы вникнуть в происходящее.

А эта жестокость! Гоблины знали, что люди могут быть жестокими. Но когда они увидели, как они убивали друг друга на улицах, гонялись за женщинами, причиняли боль... гоблины увидели немного из того, что делали и сами, от чего почувствовали беспокойство. Это было слишком похоже на то, что должны делать гоблины. Не люди.

Разумеется, не все люди становились насилующими и убивающими монстрами. Но надо сказать, что те, кто всё же становился, выделялись гораздо больше, чем те, кто просто пытался выжить. Гоблины стояли на месте несколько минут, а когда смогли оторвать взгляд от людей, то осмотрели и остальную часть города.

Самыми населёнными оказались места у стен. Это было естественно... на окраинах разрушения были меньше, так как там было не так много зданий, которые могли быть разрушены. Но в центре огромное скопление разрушенных стен и камня образовывало лабиринт, уходящий в землю в тех местах, где обрушилась и провалилась канализация.

Это было хорошее место, чтобы спрятаться. Но надолго ли? По настоянию Ворчуна гоблины проверили свои запасы. У них было не так уж много вещей. Кроме оружия и инструментов для разжигания костров, охоты и приготовления пищи, у них едва хватало на скудный обед. Если они хотят жить в этом городе, им нужно найти еду.

Однако здесь были трупы. Плохострел указал на несколько свежих. И для разнообразия здесь были и люди, и гоблины. Ворчун кивнул, но его взгляд остановился на нескольких точках света за городскими стенами. Остальные гоблины переглянулись.

Костры. И они увидели маленькие фигуры, сотни фигур, собравшихся вокруг этих костров. Гоблины. Не их товарищи, а враги.

Зачем они здесь? Это неважно. Они загнали гоблинов Красного Клыка в город, и, если они попытаются бежать, их точно перебьют.

Это были плохие новости. Но гоблины были гоблинами, поэтому они рассматривали своё затруднительное положение лишь как очередную вещь, которую нужно пережить. Поэтому они, не волнуясь и не разговаривая, слезли с обломков и направились в сердце города. Сначала укрытие, а потом еда. Беспокойство было бессмысленно, так мыслили Вожди.

Проходя по улицам, гоблины замедлили шаг. Теперь, когда они не бежали, гоблины позволили своим самым бесшумным следопытам – Плохострелу и Немому – выйти вперёд. Молчун заглянул в переулок и покачал головой. Гоблины быстро прошмыгнули мимо входа, избегая группы людей в другом конце.

Драться было бессмысленно. Гоблины знали, как драться, а следовательно, знали, когда не драться. Они избегали любых групп людей, медленно пробираясь всё глубже и глубже по улицам.

Тогда-то они и увидели человека, ребёнка. Он звал, ища свою семью. Гоблины слышали его голос и ничего не сказали, хотя все они втайне знали, где, скорее всего, находятся родители ребёнка. Разве они сами не проходили через то же самое в детстве после битвы или набега на их племя?

Ворчун хотел двинуться дальше, но Головочёс указал. Гоблины, притаившиеся в тени рядом со зданием, увидели человека, приближающегося к ребёнку. У него не было оружия, но в том, как он шёл, чувствовалось убийство.

Возможно, он устал слушать крики ребёнка. Возможно, он думал, что ребёнок привлечёт сюда слишком много внимания. Возможно, он был зол или полон ненависти. Может быть, он просто хотел что-то убить.

Мальчик побежал, когда увидел взрослого. Но он был слишком медленным. Мужчина схватил его. Гоблины смотрели, вспоминая. Это была знакомая сцена. Но они не двигались. Они бы ушли, чтобы дать сцене разыграться, но Плохострел встал. Он молча положил стрелу на тетиву и пустил её.

Стрела Плохострела попала человеку в спину, прямо в то место, где шея переходила в плечи. Человек задохнулся и упал, едва не придавив потрясённого, вскрикнувшего мальчика. Человек был мёртв ещё до того, как коснулся земли.

Никто из гоблинов не проронил ни слова. Но они не стали упрекать Плохострела. Не посмотрели они и на ребёнка. Они просто мгновение постояли на месте и пошли дальше.

Заблудший ребёнок закричал, увидев гоблинов, но воины прошли мимо него, мрачные и молчаливые. Они не оказали ему помощи, но и не причинили вреда. Он был человеком. Врагом, будь он старше, добычей, будь у него ценности, которые они могли бы забрать. Но что

взять с него сейчас?

Однако воины Красного Клыка всё равно обменивались взглядами, пока выискивали подходящие места для лагеря и осматривали окрестности в поисках свежих трупов и древесины. Они не говорили этого, но все они об этом думали.

В этом городе было что-то тёмное. Разумеется, они видели вещи куда более страшные, чем здесь, и сталкивались с такими же мрачными временами. Но гоблинов беспокоило то, что делали люди. Когда всё терпело крах, они не держались вместе, как гоблины... они рвали друг друга на куски. Разве все они не были здесь частью одного племени? Так почему же теперь они убивают друг друга?

Ни у кого не было ответа. Но Ворчун, который сейчас смотрел на небо, заворчал. Гоблины перевели взгляды на него, оттаскивая человека, которого подстрелил Плохострел, к своей новой базе. Мальчика уже давно и след простыл.

Ворчун указал в ту сторону, откуда они пришли, за спины остальным гоблинам. Он заговорил, медленно подбирая слова:

— Остальные придут. Сюда. Убить людей.

Воины Красного Клыка кивнули. Это было наиболее вероятно. Они могли сложить два и два... пусть этот город и был разграблен, люди были ресурсом. Пищей и, возможно, даже воинами, если те [Шаманы] и [Маги], которых они видели, смогут управлять таким количеством мертвецов.

Но какое отношение это имеет к ним? Ворчун указал на разрушенные стены, на лабиринт, в

котором они оказались. Хоб коснулся топора на поясе.

— Хаос. Смятение. Убить.

Гоблинские воины обдумали это. Затем Жукоух ухмыльнулся, а Камнесуп облизал губы. Вот это была хорошая идея! Неожиданно, что эта идея пришла от Ворчуна, но он был хобом, в конце концов.

Убить своих братьев. Устроить засаду на улицах. Даже если там будет армия, то при таком ландшафте это всё равно будет возможно реализовать. Город практически приглашал к подлым нападениям. И в неразберихе, грабежах и убийствах они наверняка смогут ускользнуть от своих преследователей.

В конце концов, гоблины выглядели одинаково. А если им удастся раздобыть доспехи... кто обратит внимание на небольшую группу гоблинов посреди суматохи?

Это был хороший план, и гоблины не стали тратить время на придумывание альтернатив. У них был план, и они собирались осуществить его в лучшем виде. Теперь пора было поесть. У них было одно тело... но они могут найти ещё и набить животы до отвала.

В этом было одно небольшое преимущество этого города. Здесь осталось много трупов, а люди не ели мёртвых людей. Так что гоблины будут сыты и согреты, если найдут достаточно дров. Им оставалось только найти место, где спрятаться.

И ждать.

Торену уже начали надоедать все эти бесполезные люди. У него было искушение просто наброситься на группу мародёров и сразиться с ними, но он чувствовал, что если он это сделает, то уровень всё равно не поднимет. Он шагал по пустым улицам, раздражаясь только больше.

Куда делась сила духа этих людей? Казалось, они только и делали, что переругивались друг с другом, а не занимались важными делами! Возможно, именно поэтому армия гоблинов и пришла. Они легко расправятся с этими людьми.

Гоблинскую армию за воротами уже заметили. Торен видел, как многие люди покинули свои лагеря и в страхе двинулись глубже в город, сражаясь за то, чтобы добраться до мест, которое они считали более безопасным. Но это означало, что они снова дрались между собой.

Так глупо. Часть Торена скучала по трактиру. Совсем маленькая часть. Скелет тут же отбросил эту мысль, но разве это не было правдой? По крайней мере, в трактире ему было чем заняться. Здесь же, как он ни искал, он всё никак не мог найти что-то стоящее для убийства. В то время как в трактире...

Он мог мыть полы. И подавать еду. И это повышало уровень его класса [Бармена]. Это было... ну, не то чтобы Торену нравился этот класс. Но ему нравилось повышать уровень. А здесь ему было нечем заняться.

Торен как раз подумывал о том, чтобы пойти и начать уничтожать всё, что только можно, когда услышал шум драки. Он повернулся и увидел группу из пяти мужчин и двух женщин, которые загоняли в угол семью. Одиноким мужчиной рубился с ними коротким мечом, пытаясь защитить свою жену и двух дочерей. Но у других людей были дубинки и палки, и, пусть они не были острыми, их было много.

Возможно, им нужен был именно меч. Но Торен чувствовал, что три самки тоже были частью желания. Скелет начинал догадываться о мотивах людей, пусть и не совсем понимал детали.

Что ж, вот он бой. Возможно, Торену стоит присоединиться и... убить их всех. Скелет поднял свой клинок, готовый к атаке, но тут он услышал рёв. Он увидел, как кто-то бежал по улице, кто-то высокий. В доспехах? Торен отступил в тень, когда люди повернулись на шум. В темноте мелькнуло серебро. И тут скелет увидел авантюриста.

Высокий светловолосый мужчина в пластинчатых доспехах, со сверкающими щитом и мечом бежал по заснеженной грязной улице. За ним следовали трое других авантюристов, мужчина и две женщины, которых Торен узнал. Боец, копьеносец и надоедливый маг! Но эти трое явно отличались от человека в серебряных доспехах. Их снаряжение было дешёвым, пусть и эффективным. Но доспехи этого человека сверкали.

И двигался он быстрее, чем Торен мог от него ожидать. За несколько секунд он сократил расстояние между собой и бандитами. Авантюрист поднял меч, когда нападавшие повернулись, вскрикивая от шока. Торен услышал его голос, полный негодования, с другой стороны улицы:

— Вы подонки!

Он пронзил одного человека насквозь и отрубил руку другому, прежде чем бандиты успели даже моргнуть. Он повернулся, нанося удары, заставляя других нападавших вскрикивать от боли. Две женщины из банды головорезов тоже не избежали его гнева. Спустя несколько мгновений вся группа разбежалась. Осталась только семья, на которую напали.

— Вы в порядке? — услышал Торен, незаметно приближаясь к человеку в доспехах.

Он стоял, успокаивая плачущую семью, пока трое других авантюристов неловко стояли позади него. Они даже не успели добежать до него, как всё закончилось!

— Огромное вам спасибо, сэр. Я не знаю, что бы случилось, если бы вы не пришли...

Отец обращался к авантюристу. И да, Торен был уверен, что это был авантюрист. У него были подсумки на поясе, и он очень напоминал Торену Рога Хаммерада и Охоту Грифона.

— Это был мой долг. Но вам не следовало ходить так поздно. Почему вы не бежали из города?

— Куда нам бежать, господин? На дороге гоблины. И... они вернулись!

Женщина вцепилась в рыцаря, отчаянно говоря и указывая. Торен понял, что она говорила об армии гоблинов.

— Мы не могли уйти. Идти в другой город после нападения гоблинов? В холод, без еды и одежды? Мы не могли. И... мы остались. Мы думали, что выживем, но по улицам бродят банды, господин. Мы едва спаслись, когда на людей, с которыми мы были до этого, напали. А теперь...

— Я понимаю.

Голос мужчины был твёрдым, спокойным. Он посмотрел на авантюристов, стоявших за ним.

— Вы трое. Нам нужно сопроводить этих добрых людей в безопасное место.

— Что? — в ужасе воскликнули авантюристы Бронзового ранга.

[Боец] с мечом, который, как с неудовольствием отметил Торен, уже залечил полученные от него раны, обратился к авантюристу в серебряных доспехах:

— Сэр, мы не можем просто так в это ввязаться! Мы должны уйти в другой город! Может быть, мы бы взяли с собой семью, но эти гоблины загнали нас сюда! Они, скорее всего, нападут в любой момент!

Мужчина в доспехах уставился на [Бойца] тяжёлым взглядом, но женщина с копьём тоже заговорила, выглядя нервно:

— Но мы не можем уйти! На дороге гоблины. И там скелет, которого мы видели! Тот странный! Если мы уйдём, мы можем столкнуться с ним!

— Глупцы. Мёртвые поднимаются! Разумеется, по дорогам будут бродить скелеты! — огрызнулся воин в доспехах.

Авантюристы замерли, выглядя растерянными.

— Что вы имеете в виду? Почему мёртвые поднимаются?

Рыцарь с недоверием уставился на них. Торен смотрел на них точно так же из своего укрытия, в небольшой щели, где булыжники были свалены в кучу и образовали тесное углубление. Человек в серебряных доспехах вздохнул и произнёс сквозь стиснутые зубы:

— Новички. Вы вообще ничему не учились? Насилие и анархия на улицах – это лишь одна из бед Эстхельма. Здесь произошла крупная битва, в которой погибли тысячи разумных – как гоблинов, так и людей. Вы видели тела. Разве вы не знаете, что происходит, когда их не хоронят должным образом или не кремируют?

— Они поднимаются.

Это сказала женщина [Маг]. Она выглядела бледно. Авантюрист кивнул.

— Они поднимаются. Сначала зомби, потом скелеты и даже гули, если резня была достаточно велика. Со временем появится и более сильная нежить. Повелители Склепов... и гораздо хуже.

От семьи, которую спас этот человек, донёсся стон чистого ужаса. Отец упал на колени, умоляя.

— Господин авантюрист, сэр! Неужели вы не можете спасти нас? Если нежить восстанет... как моя семья сможет выжить?

— Успокойтесь. Проблема с нежитью – именно та причина, по которой я пришёл сюда.

Человек в доспехах помог отцу подняться, успокаивающе обращаясь к семье:

— Я авантюрист Золотого ранга. Я узнал о том, что постигло Эстхельм, слишком поздно, но я отправился в путь, как только понял, что соседние города ничего не делают для решения этой проблемы. Глупцы из Гильдии Авантюристов боялись выходить за стены, даже те, кто имел Серебряный ранг.

Метафорические уши Торена наострились, стоило ему услышать, как авантюрист упомянул свой ранг. Золотой? Торен видел Охоту Грифона и даже другую команду, Полуискателей, но скелет никогда прежде не сражался с ними как следует. Ближе всего он подобрался к этому схватке с Халраком, но и она была совершенно односторонней.

Но здесь... этот авантюрист был один! Торен тут же захотел бросить ему вызов, но сдержался. Слушать. Наблюдать. Он подошёл ближе, двигаясь медленно, чтобы не быть замеченным. Авантюрист Золотого ранга обращался ко всем, повернувшись к Торену спиной.

— Я пришёл сюда, чтобы разобраться с проблемой нежити, потому что ни у кого больше не хватило смелости отправиться в путь. Но вместо этого я обнаружил здесь целый город выживших, а также армию гоблинов? — человек в серебряных доспехах сделал паузу, покачав головой. — Всё это кажется связанным. Если мои подозрения верны, гоблины, возможно, пощадили жителей этого города ради этого момента. Так много тел и так много потенциальных смертей... неужели они пытаются создать орду нежити, чтобы напасть на другие города?

— Орду нежити? Гоблины действительно могут такое сделать?

— Боюсь, обычные армии тоже так делают, мисс. Я бы хотел сказать, что смогу сам разогнать гоблинов, но их там сотни, а я не Именной авантюрист. Тем не менее, я думаю, что способ есть. Если я смогу...

Он был так самоуверен! Так горд. Так... почему же Торена это разозлило? Потому что это казалось слишком просто. Скелет был всего в нескольких футах от авантюриста. Он мог использовать [Иллюзорный Разрез] и разделаться с ним за несколько секунд. Неужели вот это авантюрист Золотого ранга? Как можно быть таким беспечным? Как бы то ни было, Торен всё равно сделает задуманное. Ему нужны серебряные доспехи этого человека, не говоря уже о его мече и щите.

Ближе. Ближе... Торен медленно поднялся, присев на корточки. Никто на него не смотрел! Все смотрели на закованного в броню человека! Рука Торена лежала на рукояти меча. У него даже не было ножен. Он может пронзить этого человека насквозь...

Одна из дочерей, с ужасом и надеждой смотревшая на авантюриста Золотого ранга, чихнула от холода. Она опустила взгляд, чтобы прикрыть нос, и увидела Торена, тут же закричав:

— Скелет!

Авантюрист Золотого ранга повернулся. Он увидел Торена, и его глаза расширились. Его меч поднялся, но слишком поздно. Скелет бросился вперёд, и его тело расплылось. Его меч сверкнул, но это была обманка. Даже если авантюрист парирует удар, он всё равно лишится головы. Кто ходит в доспехах, но не надевает шлем?

Идиот, вот кто. Меч Торена молниеносно направился к голове мужчины. [Иллюзорный Р...

— [Щитолом]!

Вперёд, практически светясь, вырвался щит. Он заполнил зрение Торена, а затем ударил его, словно дом. Скелет отлетел назад, споткнулся и едва не упал. Что произошло? Его Навык! Как...

Авантюрист Золотого ранга опустил щит и уставился на Торена, сузив глаза.

— Что за скелет прячется и подкрадывается? Да ещё и использует Навык?

Торен поправил голову и ухмыльнулся авантюристу. Он и не знал, что кто-то может прерывать Навыки! Его глаза вспыхнули фиолетовым, и люди, стоявшие позади авантюриста, закричали:

— Мёртвые боги! Он вернулся!

— Бежим!

Эффект [Страха] заставил их всех разом разбежаться. Человек в доспехах окликнул их, но остальные не слушали. Они побежали, бросив авантюриста позади.

Идеально. Торен бросился на человека, когда тот повернулся и взревел. Скелет нанёс

вертикальный удар двуручным хватом, который должен был рассечь голову человека. Но лезвие извернулось в воздухе в футе от головы мужчины. Оно соскользнуло влево, и Торен промахнулся, попав в бронированное плечо!

Что это было? Магия? Судя по всему. Торен застыл на месте, а затем рыцарский меч без труда пронзил его грудную клетку.

— Хмф. Эффект, похожий на заклинание? Ты явно не обычная нежить, верно?

Авантюрист Золотого ранга дёрнул руку в сторону, и Торен зашатался, так как несколько рёбер на его левой стороне оказались вырваны. Но это была всего лишь пара костей! Скелет снова ударил, но на этот раз его меч отскочил от серебристого щита, даже не поцарапав металл.

— Ревенант? Или какое-то гоблинское творение? Как бы то ни было... сгинь.

Теперь человек в серебряных доспехах сам бросился вперёд, вбив в Торена щит. Скелет попытался устоять на ногах, но его банально отбросило невероятной силой авантюриста. Он упал на землю, покатился, пытаясь подняться...

И тут меч срубил ему макушку. Торен рухнул, рассыпавшись костями по земле. Авантюрист Золотого ранга уставился на него, бормоча себе под нос:

— Всё это не имеет никакого смысла. Скелет, который может думать? Нет... Некромант? Но зачем ему использовать такое неполноценное творение?

Неполноценное? Если бы Торен мог что-то сказать – или пошевелиться, – он бы возмутился. Но он лежал на земле и ждал, пока авантюрист уйдёт, прежде чем собраться воедино. Он явно был не чета этому воину ни по опыту, ни по силе.

— Ещё один вопрос, о котором можно подумать позже. Проклятье. Ну и куда остальные убежали? Ладно, первым делом... избавиться от останков.

Сказав это, авантюрист потянулся к поясной сумке. Торен же начал паниковать.

Избавиться? В каком смысле? Он... Это было несправедливо! Торен после боя никого не должен волновать! Это была его особенность. Если авантюрист собирается уничтожить его...

Скелет мог только беспомощно смотреть, как человек тянулся к мешочку на поясе. Но, прежде чем авантюрист Золотого ранга успел вытащить что бы там ни было, скелет услышал гулкие шаги. Человек в серебряных доспехах повернулся...

И едва не получил удар дубиной по голове. В последний момент кусок дерева отклонился, как и в случае с Тореном. Но удар всё равно сбил застигнутого врасплох авантюриста с ног.

— Что за?..

Он поднялся, вскинув щит, но другой человек ударил его сзади. Торен остолбенел, увидев, как на авантюриста накинудись ещё люди, избивая его дубинками, пиная, пытаясь прижать к земле...

Это была банда! И они пытались убить авантюриста! Ещё никогда в жизни Торен не был так благодарен жалким людям. Он услышал крик мужчины, а затем увидел, как толпа отлетела назад от него. Несколько человек попятись, а воин в доспехах уже стоял на ногах, размахивая мечом и щитом, чтобы удержать всех на расстоянии.

— Труссы! Вы с ума сошли? Я пришёл сюда, чтобы...

Он не смог договорить. В его голову полетели камни и даже стрела. Люди с пращами целились ему в голову! И снова снаряды соскальзывали, но магия, защищавшая голову мужчины, явно слабела. Он зарычал, отбив камень, направленный ему в челюсть...

И пошатнулся, когда ему в затылок врезалась дубина. Торен видел, как нападавший отвёл руку назад и со всей силы ударил авантюриста.

Это был мощный удар. Но воин в серебряных доспехах не упал. Он попятился вперёд, но не упал ни на колени, ни на землю. Вместо этого его щит поднялся и ударил атакующего так сильно, что тот задохнулся, отшатнувшись назад.

— Идиот.

Это было одно слово, но оно прозвучало громче, чем крики банды, пытавшейся приблизиться. Один человек бросился на рыцаря... и, пусть его голова всё ещё была склонена, поднялся его меч. Он пронзил бандита насквозь.

— Идиоты!

Банда остановилась. Меч покинул грудь мужчины, и тот рухнул замертво. Рыцарь повернулся. В его голову полетел камень, но вверх взметнулся его щит. Он отразил камень обратно в того, кто выпустил его из пращи. Камень попал в человека, и раздался крик боли.

Теперь авантюрист Золотого ранга наконец-то поднял взгляд. Он медленно поднял голову, и сухожилия на его шее напряглись. Кровь текла по его волосам, но он повернулся и посмотрел на того, кто его ударил. Меч ярко сверкал в его руках, серебряный и багровый, но авантюрист не поднял оружия.

— Что ты делаешь, идиот?

Бандит, к которому он обращался, отступил назад, широко раскрыв глаза. Воин в серебряных доспехах повернулся к нему, и тот, защищаясь, поднял свою дубинку. Но одна бронированная рука вырвала оружие из хватки человека.

— Нет...

Вздвогнув, мужчина поднял руки, приготовившись к смерти. Но авантюрист просто бросил дубинку на землю. Он уставился на других мужчин, устроивших засаду. Пока он кричал на них, в его голосе звенела ярость:

— Вот что вы из себя представляете? Вы... вы, люди Эстхельма! Я пришёл сюда, в этот сожжённый город, чтобы упокоить ваших мёртвых. Но что я нашёл? Людей, пожирающих друг друга, как паразиты! Неужели вам не стыдно? Где ваша гордость? Где ваша честь?

Он повернулся к ошеломлённой банде, сверкая доспехами, заглядывая каждому из них в глаза. Авантюрист Золотого ранга, казалось, даже не замечал направленного на него оружия... Ему

было всё равно, что он в меньшинстве.

— Здесь женщины и дети... люди, которые страдают и нуждаются в помощи! Ваши друзья и семьи кричат в этом городе, но что делаете вы? Как только ваши стены рухнули, вы ополчились против них. Позор!

Эти слова тронули сердца его слушателей. Они заставили их почувствовать стыд, а также гнев и вину. Возможно, они бы всё равно бросились на него, но человек в доспехах был слишком внушителен. И его слова задели их сердца, сердца, которые они закрыли в отчаянии.

Человек в серебре с отвращением огляделся. Он опустил меч и, к удивлению окружающих, вложил его в ножны. Он подошёл к нескольким мужчинам. Те вскинули оружие, но воин остановился и просто уставился на них, всё ещё переполненный той едва сдерживаемой страстью.

— Опустите оружие и следуйте за мной, если хотите спасти этот город, глупцы.

Они заколебались. Две руки вырвали из их хватки самодельное оружие и плохие мечи. Авантюрист посмотрел на остальных мужчин и повысил голос:

— Я Йилавес Байрес, [Рыцарь]. Я - авантюрист Золотого ранга и могу спасти этот город. Но я не могу сделать это в одиночку. Если вы всё ещё верите в Эстхельм... следуйте за мной.

Он зашагал по разбитым улицам, не оглядываясь. Люди колебались. Некоторые опустили оружие и повернулись, чтобы уйти. Но человек, ударивший Йилавеса, поднял свою дубинку. Он повесил её на пояс и побежал за авантюристом.

За ним последовали и другие мужчины. Они присоединились к бронированному воину, и тот рывкнул на них, словно он ни секунды не сомневался, что они последуют за ним:

— Идёмте. Ещё есть время сделать правильное дело.

Шаги мужчин стихли. Большинство последовали за ним, а остальные ускользнули. Спустя несколько минут груды костей, лежащая на снегу, вновь собралась воедино. Торен встал, схватил меч и уставился в ту сторону, куда ушёл человек по имени Йилавес.

Ну и что это было?

Монстр ждала, мучимая голодом. Она всегда была голодна. Её история – это история отчаяния и всепоглощающего желания. Есть. Питаться.

Она видела тварь, выползшую из канализации. Раздувшийся и сгнивший труп женщины. Она говорила себе, что не хочет его есть. Но она хотела. О как же она хотела.

Зомби шагал по улице. Монстр, смутно похожий на девушку, следовал за ним. Зомби двигался быстро... спотыкаясь, ищи пищу. Он не замечал преследования.

И мертвец нашёл свою добычу. Юношу, спящего в опустошённом здании, которое могло раньше быть его домом. Он был бы в безопасности, скрытый от большинства людей. Но не от зомби. Забравшись внутрь, мертвец нашёл человека и навалился на него.

И, когда девушка услышала крики, часть её души велела ей действовать. Это было несложно. Она просто поддалась своим желаниям.

Зомби кусал и царапал лежащего на земле юношу. Тот пытался отбиться, но сон ещё не до конца его отпустил, и он был слаб от голода. А у мёртвой женщины было гораздо больше сил, чем у него. Она кусала... рвала его плоть.

Прямо как хотелось и ей. Но девушка, которая была чудовищем, вместо этого сосредоточилась на зомби. Да. Голод. Серая, гнилая плоть звала её.

В этот раз она не стала бороться с желанием. Она хотела есть. Девушка-монстр подошла к зомби и схватила мёртвую женщину. Нежить повернулась, протягивая руку, чтобы убить, чтобы украсть жизнь.

Колебалась ли она? Она смотрела в зияющий рот. Рот девушки-монстра. Её челюсти широко, невозможно широко раскрылись, и она почувствовала, что её челюсть болтается гораздо ниже, чем должна. Но это только означало, что она может откусить больше.

Она укусила зомби за лицо. Монстр легко оторвала гнилую плоть; зубы резали кожу, словно пергамент. Зомби издал звук... попытался разорвать её тело. Но у девушки теперь было тело монстра. Форма Пожирателя. Её кожа была прочной, и острые ногти и сила не оставляли мертвецу никаких шансов.

Она укусила снова. Теперь она прокусила кость и почувствовала, как что-то засочилось ей в рот. Часть бывшей [Флористки] хотела закричать. Но зомби был опасен. Для юноши...

Она осознала, что он всё ещё был здесь, пока она стояла на коленях на полу, раздирая зомби. Девушка повернула голову в его сторону. Он смотрел на неё широко раскрытыми глазами, побледнев от ужаса.

На мгновение ей захотелось что-то сказать. Но, хотя она открыла рот, из него не выходило ни слова. А он... заглянув в её глаза, он увидел лишь ужас. Чудовище.

— Н... не подходи!

Юноша, которого она спасла, ударил её по лицу, в грудь, отбросив назад. Девушка смотрела на него, а монстр в ней пускал слюну. Она хотела его съесть.

Но она не могла. Она держалась изо всех сил. А теперь он вытащил кинжал, держа его в кровоточащих руках. Опасность.

Поэтому она убежала. Она выбежала на улицу, плача. Она всё ещё могла плакать. Она побежала по переулку и попала в небольшое открытое пространство. И тут она увидела его.

Скелета. Он шёл по улице, яростно рассекая воздух мечом. У него были одни только кости... ничего съедобного. Она остановилась, увидев скелета, и почему-то испугалась. Его фиолетовые глаза нашли её, и девушка внутри зверя задрожала в панике. Она повернулась, чтобы бежать...

Но он пырнул её в спину.

Гоблинские воины слышали крик девушки. И они видели, как скелет наносил ей удары, потому что они следили за ней весь последний квартал.

Это была просто случайная встреча. Но, пока гоблины бесшумно продвигались по улицам, выискивая не полностью сгнившие тела, они наткнулись на удачную находку. Банда из четырёх человек растаскивала ящик с какими-то специями. Гоблины, естественно, сразу же набросились на них. Стрела в спину, два удара ножом. Ворчун просто впечатал голову одного из мужчин в стену, убив его.

Они не возражали против убийства людей. Просто они не делали этого без нужды, а еда была очень нужна. Гоблины тащили свою находку на небольшую базу, устроенную ими в разрушенном здании, когда увидели девушку.

Она выделялась. Не из-за потрёпанной одежды или худобы... все люди в городе выглядели примерно так же. Но она явно отличалась от других людей.

Её лицо было другим. Нет, не только лицо, но и само тело. Как будто кто-то взял частичку монстра, немного дикой первобытной человечности и что-то более тёмное и поместил это в её тело. А то, как она двигалась! Она передвигалась сторбившись или на четвереньках, больше походя на хищное животное, чем на человека.

Она выделялась. Плохострел указал на девушку, и гоблины наблюдали за ней, скорее, как за потенциальной угрозой, чем как за чем-то ещё. Но потом они увидели, как девушка нашла в

снегу тело.

Это было сгнившее тело человека, какого-то воина, погибшего в битве за Эстхельм. Даже гоблины воротили от него нос... они предпочитали свежее мёртвое мясо, спасибо. Но девушка выкопала его... и начала есть!

Это заставило замереть воинов Красного Клыка. На мгновение они не поверили в то, что увидели. Человек? Ест мёртвое тело?

Ну, да. Люди делали это постоянно. С животными, разумеется, но как будто это что-то меняло. Но она ела другого человека!

Гоблинов это не шокировало, по крайней мере, в базовом смысле. Они постоянно ели людей. Это был просто вопрос выживания. Но, насколько они знали, люди никогда не ели друг друга... или даже других разумных, если уж на то пошло!

Это её выделяло, и гоблины из любопытства проследили за ней ещё немного. Они умели держаться в тени, поэтому видели, как из канализации выполз зомби и как девушка начала охоту.

Да, она охотилась. Они могли различать признаки. А потом они увидели, как она спасла молодого человека и убежала от него.

Как странно. Как любопытно! И... как тревожно.

И, опять же, встревожила гоблинов не человеческая девушка – или каким бы странным существом она ни была на самом деле, – а зомби. Ворчун заворчал в тревоге, а Головочёс окинул взглядом канализацию.

Нежить. Как гоблины могли забыть о них? Если они поднимались...

Это была плохая новость. Очень плохая. Гоблины не хотели сражаться с ордой зомби и уж тем более не с нежитью посильнее, которая могла подняться при таком количестве трупов вокруг. Они уже собирались отступить и пересмотреть своё укрытие – им нужно создать ловушки и баррикады, коли уж рядом есть нежить, – когда услышали крик девушки.

Тогда они увидели скелета. Он встретил девушку на улице; скелет с мечом. И, когда она повернулась, чтобы убежать, скелет ударил её в спину!

Рана была неглубокой, но гоблины увидели, что скелет метил в ноги девушки, пытаясь покалечить её. Она попыталась бежать, и, возможно, ей это бы удалось. Она была быстрой... быстрее обычного человека. И её кожа была достаточно прочной, чтобы слегка затупившийся клинок скелета не смог прорезать её так уж глубоко.

Гоблины наблюдали за происходящим, сидя на крыше, пережившей пожар. Девушка с отчаянным рычанием впилась когтями в скелета. Плохострел подтолкнул Зайцееда и указал. Гоблины пригляделись и увидели, что у неё странно длинные пальцы, а ногти больше походили на полноценные когти. И, судя по тому, как они врезались в кости скелета, они были острыми, словно сталь!

Что это за странный человек? Может, она что-то вроде... полукровки? Разумеется, гоблины, рождённые от людей, существовали, так что эта идея для гоблинов была не нова, но это?

Гоблины никогда не слышали о таких людях. Может быть, это был Навык? Они знали, что некоторые дрейки и гноллы сражаются когтями и могут получить подобные Навыки. Но чтобы такой Навык был у человека?

И её челюсть! Головачёс моргнул, когда девушка-монстр попыталась откусить кусок от скелета. Тот увернулся, и её широкая пасть поймала только воздух. Даже гоблины подумали, что это выглядит жутко – так широко открывать пасть.

Скелет попытался пырнуть её в живот, но девушка отбила его меч. Это был удачный удар; она явно не ожидала, что сможет это сделать, но она была сильна. Сильная, быстрая, хищная...

— Гуль.

Это пробормотал Ворчун. Остальные посмотрели на него, а затем кивнули в знак согласия.

Она была в точности как гуль, как хищная нежить, которая сражалась в бешеном ритме. И всё же она была больше, чем гуль. Она была жива, и в ней чувствовался острый ум, которого не хватало мертвецам. Но при всём этом...

Скелет был сильнее. Не просто сильнее... он сражался умнее. Когда он потерял меч, скелет присел и ударил ногой. Девушка споткнулась, и тогда нежить схватила её, повалив на землю. Она закричала, пытаясь сбросить с себя мертвеца, но скелет оказался на ней. Он ударил её по лицу несколько раз, вбивая свой кулак в её голову, пока она кричала от боли и страха.

Он собирался выбить ей мозги. Гоблины наблюдали за происходящим, и некоторые отвернулись, так как драка явно закончилась. Они не станут в такое вмешиваться. Это было не так, как с человеческим мальчиком... здесь были два убийцы, убивающие друг друга. Это была

просто жизнь.

Они повернулись, чтобы уйти, но слабый звук остановил их. Головочёс, сидевший ближе всех к действию внизу, издал недоумённый звук. Все воины посмотрели на него, и он медленно почесал голову, после чего указал на скелета.

Скелет. Да, это скелет. Воины Красного Клыка тупо уставились на Головочёса. К чему он клонит?

Его палец медленно сместился на девушку.

Девушка. Вернее, молодая женщина.

Они уставились на неё. Молодая человеческая женщина. Что-то в этой мысли не давало им покоя.

Молодая человеческая женщина? [Трактирщица].

Все уставились на Головочёса. Нет. Это не может быть она. Но он настойчиво указывал на скелета, и остальные гоблины перевели взгляды на него, внезапно сложив картину воедино.

Скелет. Разве Гарен Красный Клык не упоминал что-то о скелете? Да, он говорил, что он тянул [Трактирщицу] на саях!

Даже в этом городе, где восставали мёртвые, было крайне необычно увидеть скелета. Даже если мертвецы оживали... это будут зомби и гули, а не скелеты. У них не было достаточно времени, чтобы сгнить до такой степени. Так почему же здесь оказался скелет?

Гоблины уставились друг на друга. Здесь была человеческая девушка. И скелет. И ведь Эстхельм был городом, в котором было полно трактиров, так ведь?

Но, с другой стороны, скелет пытался забить девушку до смерти. Пока гоблины наблюдали за происходящим, скелет снова занёс окровавленный кулак. Он вбивал голову девушки в разбитую землю, пуская кровь. Она издавала хныкающие звуки, даже не сопротивляясь.

В груди гоблинов что-то всколыхнулось, но они всё ещё не решались действовать. Ну и что, если она умрёт? В конце концов, их работа заключалась в том, чтобы её убить.

Головочёс кивнул, но затем покачал головой в ответ на этот очевидный вывод. Он указал вниз, на девушку и скелета, подняв большой палец.

Скелет и девушка. Возможно, это и есть та девушка, которую они пришли убить. Но – он снова покачал головой – они её не убьют, потому что приняли решение. Он вновь указал на скелета. А вот он убьёт. И в этом была проблема.

Гоблины в замешательстве уставились на Головочёса. Тот попытался объяснить ход своих мыслей. Гарен приказал им убить девушку, так? И, если она умрёт, пусть даже скелет сделает за них всю работу, он будет счастлив, верно?

Но они решили не слушаться Гарена! Его нельзя слушаться! И – тут молчаливые жесты Головочёса стали очень сложными – если они слушаются Рагс, а не Гарена, то разве это не означает, что им нужно защитить [Трактирщицу]? Как минимум позволить ей умереть будет так же плохо, как и убить её самолично, а если Рагс этого не одобрит...

Гоблины уставились друг на друга, их мозги болели от раздумий. Головочёс переводил взгляд то на них, то на девушку.

Они слышали, как она всхлипывает. Этот звук их беспокоил. Они слышали, как плачут люди, но это...

Возможно, дело было в том, что она ела мертвецов. Как и они. Она делала всё возможное, чтобы выжить. Как и они. Скелет бил её, ликуя.

Головочёс уставился на других не желающих сражаться воинов. Затем он принял решение. Он встал, обнажил меч и спрыгнул с крыши.

Спустя мгновение за ним последовали двенадцать гоблинов.

Торен увидел, как на землю приземлился гoblin. От удивления он даже перестал бить странного нечеловека, которого нашёл. В руке гоблина был меч, и он скалился на Торена.

Гоблин? Они уже начали нападать? Тогда почему Торен теряет здесь время? Он отпрыгнул от девушки, оставив её лежать полумёртвой. Скелет схватил свой меч и с ухмылкой поднял его.

Один гоблин не представлял угрозы. Он бросился на гоблина и сцепил клинки, заставив монстра отступить на шаг. Но, к удивлению Торена, гоблин после секундной борьбы отбросил его назад. Он был силен! Сильнее, чем должен быть гоблин!

Это разозлило Торена. Почему отовсюду повылазили сильные воины? Авантюриста Золотого ранга он ещё мог уважать, но гоблина?

Скелет уже собирался рассечь гоблина, когда рядом с ним на землю приземлился ещё один. Гоблин с луком. Он мгновенно выхватил и пустил стрелу в череп Торена. Скелет рефлекторно уклонился, и стрела пролетела мимо.

Два гоблина. Ладно, возможно, они немного сильнее, чем обычно, но...

Рядом с ними приземлились ещё пять гоблинов. Пламя в глазах Торена потускнело, когда он увидел, что все они носят доспехи и движутся, чтобы его окружить.

Откуда взялись все эти гоблины? Поражённый какой-то мыслью, Торен поднял голову. Он увидел огромную толстую стопу, летящую к его лицу...

Ворчун расплющил скелета, тяжело приземлившись и заворчав в своей фирменной манере. Он пренебрежительно пнул череп и уставился на девушку.

Та свернулась в клубок от страдания и боли. Она всё ещё всхлипывала, даже не понимая, что её спасли. В ней была только боль и ожидание смерти.

Слишком знакомо. Ворчун отвернулся и заворчал. Этот звук заставил девушку поднять голову.

Она уставилась на гоблинов и издала захлёбывающийся крик, когда увидела их. Она попыталась сбежать, но её ноги всё ещё не работали. Но гоблины на неё не нападали. Они просто посмотрели на неё, а потом сбились в кучу.

После спасения девушки и убийства скелета воины Красного Клыка оказались в затруднительном положении. Ладно, они её спасли, и если она была [Трактирщицей], то они, вероятно, совершили хороший поступок, который Рагс одобрит, верно?

Верно. Но что им делать дальше? Все взгляды обратились к Головочёсу. Тот лишь неуверенно почесал голову.

Гоблины вновь уставились на девушку. Она настороженно сидела на земле и пялилась на них огромными глазами. Они вернулись к обсуждению.

Наверное, они могут просто её бросить здесь, верно? В конце концов, что ещё они могут сделать? Она в безопасности... они, скорее всего, сделали правильное дело. Теперь пора вернуться и поесть.

Нежить в городе. Плохострел заворчал, подбирая пущенную ранее стрелу. Девушка пялилась на него, когда он проходил мимо... лишь косясь на неё. Гоблины повернулись, чтобы уйти. Девушка смотрела на них. Её взгляд беспокоил гоблинов больше, чем они могли это выразить.

Гоблины? Они спасли её. Почему?

Монстр не знала. Но гоблины спасли её, и они не собирались на неё нападать или делать чего похуже. На мгновение она испугалась этого, но гоблин с луком просто прошёл мимо неё, даже прямо не взглянув.

Теперь они, похоже, уходили. Гоблины медленно шли прочь.

Оставляя её позади. Даже гоблины не хотели связываться с чудовищем.

Горячая влага на секунду смыла страх. Она всё ещё чувствовала вкус гниющей плоти во рту, всё ещё видела ужас в глазах юноши. Она была чудовищем. Нет... даже хуже.

Она посмотрела на спины уходящих гоблинских воинов. Гоблины. Они тоже были монстрами. Они спасли её. Потому что она была таким же монстром, как и они?

Гоблины разрушили Эстхельм. Они были ужасными, грабящими, насилующими существами, которые убивали любого человека, который попадался им на пути. Они были настоящими

чудовищами.

Но и она была таким же чудовищем.

И она была одна. И если они её убьют...

Девушка медленно поднялась. Её лицо горело, и ей было трудно дышать, потому что скелет пытался раздавить ей гортань. Она уставилась на спины монстров, низких зелёных существ, которые ходили как люди.

Монстры.

Она пошла за ними.

Когда Торен вновь собрался, он был готов убить всё на свете. Он встал и начал бегать вокруг, круша всё на своём пути.

Гоблины! Его победили... гоблины! И это было даже не так, как в прошлый раз! В прошлый раз он был в меньшинстве, но в этот раз...

На него приземлились! Этот возмутительный факт так разозлил Торена, что он почувствовал, что готов взорваться. Он был полон всепоглощающей ярости.

И страха. В Торене тоже присутствовало немного страха. Он впервые почувствовал опасность.

Не из-за гоблинов. Будь прокляты эти гоблины! Он мог бы убить их, если бы у него было время всё спланировать, скелет был в этом уверен. Но Торен чувствовал, что маны в его теле стало опасно мало.

Эрин, разумеется, снабжала его энергией. Он это знал. Обычно маны хватало на всё, что он делал, пусть Эрин и не была полноводной рекой энергии. Но после стольких смертей он понял, что находится на грани истощения.

Если его разобьют ещё раз, если его части будут разделены... Торен боялся, что заклинание, дающее ему жизнь, может развеяться навсегда. Он не мог этого допустить.

Он не мог... умереть.

Ну и ладно! Торен просто найдёт место, где можно переждать, пока он восстановит немного маны. Часа будет достаточно. Нужно только взять меч и... и...

Торен принялся искать свой меч. Он упал вон там? Вот тут? Скелет приостановился, а затем медленно огляделся.

Нет. Этого не могло быть. Это было невозможно!

Он потерял свой меч! Торен судорожно искал его в снегу, не веря, что это правда. Но факт есть факт.

Его меч пропал.

Неужели кто-то из гоблинов его забрал? Или девушка-монстр?

Может быть. Торен знал только, что он внезапно оказался беззащитен. Разумеется, он мог сражаться руками и ногами, но это было не то же самое, что иметь оружие. Его Навыки были рассчитаны на использование оружия... без него Торен чувствовал себя уязвимым.

И он не мог умереть.

Скелет почувствовал холод в костях. Он огляделся, внезапно осознав, насколько он уязвим. Если кто-то из гоблинов или даже девушка вернётся...

Он не мог рисковать. Скелет помедлил, затем быстро побежал по переулку.

Он должен найти укрытие. Спрятаться. Он сможет втиснуться в маленькое пространство? А что насчёт оружия? Он сможет забрать его у человека? Но что, если людям повезёт и они его убьют?

Торен ещё никогда так не боялся. Он бежал, замирая от каждой тени, пытаясь найти укромное место. Он заметил отверстие в земле – тёмный провал – и нырнул туда.

Канализация! Торен сразу узнал эти грязные тёмные туннели и расслабился. Сюда никто не спустится! Даже гоблины не любили такую грязь. Он может отдохнуть здесь, переждать некоторое время. А потом...

Скелет слишком рано ослабил бдительность. Пока он шёл глубже в канализацию, его нога зацепилась за плавающее тело. Оно шевельнулось, а затем поднялось.

Труп со светящимися жёлтым светом глазами вскочил на ноги. Торен отпрянул назад, а затем понял, что один из мертвецов ожил. Ох. И это всё? Это удивило скелета, но это был всего лишь зомби. Торен отступил в сторону на случай, если нежить начнёт размахивать руками...

Труп бросился на Торена, издав булькающий рычащий звук. Торен дёрнулся в шоке, и труп повалил его в слиз канализации.

Это не зомби! Это гуль! Вокруг Торена поднималось всё больше тел, на этот раз нормальных зомби. Но гуль сфокусировался на Торене, распознав в нём угрозу. Он бил скелета, пытаясь вырвать его кости...

Пытаясь убить его.

Торена внезапно охватил страх. Он сжал свои костлявые кулаки и начал бить гуля, пытаясь сбить его с себя, проломить ему череп. Но тело нежити было свежим и ещё относительно

целым. И его повалили на землю! Гуль отрывал рёбра Торена одно за другим!

Такой сильный! Он... Торен вот-вот умрёт! Гуль был сильнее Торена, да ещё и крепче. Скелет чувствовал себя таким слабым.

Он вот-вот умрёт.

Нет! Торен погрузил палец в глазницу гуля, пронзив гнилое глазное яблоко. Но гуль не чувствовал боли, и ему не нужны были глаза, чтобы видеть. Торен несколько раз ударил труп кулаком, но это не помогало.

Он вот-вот умрёт! Его сейчас убьёт гуль! Это было невозможно! Неприемлемо! Он не может так умереть!

Только не так! Торен тихо бушевал, пытаясь сбросить с себя мертвеца. Только не так! Не от лап гуля! Если бы у него было время... чуть больше времени, чтобы восстановить ману!

Кто-нибудь, кто угодно! Торен кричал. Ему нужна помощь! На помощь! Кто угодно, авантюрист, люди с дубинками, девушка-монстр, гоблины...

Гуль потянулся к его голове, выкручивая её. Всё вот-вот будет кончено. Торен боролся, пытаясь удержать руки гуля. Такой слабый. Кто-нибудь. Пожалуйста, на помощь.

Эрин...

Рука оттащила гуля от Торена. Скелет увидел, как гуль дёрнулся, повернулся... и другая рука влетела ему в затылок.

Эрин?

На секунду скелету показалось... но когда он встал, то увидел только зомби.

Зомби?

Да, гуля окружали зомби! В недоумении Торен смотрел, как гуль борется с ними, рвёт их лица, пытается повалить их на землю... но его избивают шестеро зомби, разрывают его на части, поедают его плоть...

Торену помогли зомби. Скелет осознал это, после того как его отпустил шок. Он сидел в грязи канализации, пока зомби заканчивали уничтожить гуля, оставляя обгрызенные конечности плавать в воде.

Как? И почему? Всё, что знал Торен, – это то, что он звал на помощь. Он бросил зов...

И зомби ответили. Эта самая низшая нежить пришла ему на помощь. Почему? Потому что он был скелетом, а они были такими же, как и он? Потому что они ненавидели гулей?

Нет, это было глупо. Это было потому...

Торен коснулся пламени в своем черепе. Его глаза? Шкуродёр командовал мёртвыми. Это оно? Что-то ещё? Какой-то секрет его творения?

Скелет не знал. Но зомби остановились, покачиваясь перед ним. Они ждали его команды.

Скелет в шоке пялился на них. И тут он услышал голос, эхом отдававшийся в его голове. Он не слышал его уже давно, но теперь он прозвучал в его сознании, чёткий, ясный и такой желанный.

[Получен класс Лидер!]

[Лидер Уровень 1!]

[Навык – Командование Низшей Нежитью получен!]

На несколько мгновений голова Торена наполнилась туманом. Он стоял в канализации, ошеломлённый откровением. Но когда он пришёл в себя, то просто уставился на зомби.

Шесть зомби, ждущих его команды. И теперь Торен был уверен, что он может ими командовать. На самом деле, если он захочет...

Ну и ну. Разве это не интересно?

Это история одного скелета. Он стоял в тёмной канализации города, полного смерти, где человек в серебряных доспехах пытался спасти выживших, а монстр преследовал группу гоблинских воинов. Скелет прошёл долгий путь, сбросил оковы и пришёл сюда.

Он был унижен. Он едва не умер. Но он выжил. Он выжил и будет выживать, становясь всё сильнее. Так он себе пообещал. Он выживет.

И он больше не был один.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3009050>